

мест источника и к тому же еще как бы перетасованных. Очевидно, эта бессистемность лишь видимая; но выявить закономерности, если они есть, станет возможным только тогда, когда будут установлены все источники повестей Курганова. Не исключена вероятность, что этот «хаос» скрывает какие-то важные и интересные особенности творческого процесса Курганова — переводчика и компилятора.

7. В случае, когда рассказ, которому соответствует повесть Курганова, имеется в нескольких книгах, использованных в «Присовокуплении втором», то источником этой повести следует считать книгу, из которой рассказы образуют в данном месте ряд.

Во многих случаях этот вывод подтвердился сравнением текстов. Повести Курганова оказывались максимально близкими именно к тем рассказам, которые входят в ряды, и отличались от соответствующих рассказов в других источниках, если эти рассказы в данном месте «Кратких замысловатых повестей» занимают изолированное положение. Это обстоятельство позволяет распространить сформулированное выше правило и на большинство тех случаев, когда иностранные тексты полностью идентичны или имеют весьма незначительные отличия, не ощутимые в переводе. Однако если идентичные или почти идентичные иностранные тексты приходятся на стык двух взаимно перекрещивающихся рядов, образованных разными источниками, то решить вопрос о конкретном источнике почти нет возможности.

Хотя указанное выше правило будет часто применяться в дальнейшем изложении, оно отнюдь не рассматривается как универсальное и относительно некоторых повестей выводы будут иметь предположительный характер. Более того, есть основания полагать, что иногда Курганов сравнивал и контаминировал тексты разных источников. Так, возможно, обстояло дело с повестями № 49 и 126. Бесспорным случаем контаминации двух рассказов, взятых из разных источников, является повесть № 140. Изменения, внесенные в повесть № 45, были, очевидно, вызваны знакомством с аналогичной стихотворной сказкой М. Д. Чулкова. Эту повесть Курганов перевел в следующем виде: «Некий поселянин, приехав в город к своему сродственнику, между прочим спросил его, какую он имеет должность, но тот отвечал: великую... Однако какую? Жену с пятью детьми».¹⁷ В оригинале-источнике речь идет о четырех детях, а цифра пять фигурирует в стихотворении Чулкова.¹⁸ Эту «сказочку», вместе с двумя другими, Курганов перепечатал в «Присовокуплении пятом»,¹⁹ озаглавленном «Сбор разных стихотворств», и это обстоя-

¹⁷ Курганову не удалось передать игру значений французского слова *charge* — «груз, бремя» и «должность». Впоследствии Курганов счел цифру пять недостаточной и увеличил ее до девяти.

¹⁸ И то и сьо, 1769, май, неделя 21.

¹⁹ Курганов *Н. Г.* Российская универсальная грамматика..., с. 283.